

УДК 001 + 37.0

Кожевников Николай Николаевич – доктор философских наук, профессор кафедры философии, Якутский государственный университет.

E-mail: nnkozhev@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ НАУЧНОГО ГУМАНИСТИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ (НА ПРИМЕРАХ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ)

Н. Н. Кожевников (Якутск)

В течение двух последних веков детская литература имела для человечества огромное значение, выполняя несколько фундаментальных функций по трансляции культурных кодов, формированию мировоззрения, привитию интереса к различным наукам. Книги детства открывали мир во все стороны, ошеломляя блеском его граней, порождали изумление и восторг. По настоящему можно назвать не более трехсот стоящих книг, которые могут быть отнесены к понятию «детская литература». Причем это понятие охватывает не только приключенческую литературу, хотя последней, конечно, достаточно много, но и неторопливое автобиографическое повествование «Детские годы Багрова внука» С. Аксакова, фантастику, географические описания, исторические хроники. Какую мощную притягательную силу содержат в себе эти книги, какой неиссякаемый интерес к серьезным наукам, систематическим знаниям, творчеству, открытиям, систематическому образованию.

Ключевые слова: мировоззрение, профессиональное образование, нравственное воспитание, просвещение, культура.

FORMATION OF THE SCIENTIFIC HUMANISTIC OUTLOOK (ON THE EXAMPLES OF THE CHILDREN'S LITERATURE IN THE EDUCATIONAL PROCESS)

N. N. Kozhevnikov (Yakutsk)

During the last two centuries the children's literature have had a huge significance for mankind, carrying out some fundamental functions of transferring the cultural codes, formation of the outlook, inculcation of interest to various sciences. The books of childhood opened the world into all directions, stunning with the shine of its sides, generated amazement and delight. Truly, it is possible to name no more than three hundred worthy books which can be refer to as belonging to «the children's literature»

And this concept covers not only the adventure literature though, certainly, there exists much of it, but also a slow autobiographical narration of the «Childhood years of Bagrov grandson» by S. Aksakov, science fiction, geographical descriptions, historical chronicles. Such a powerful attractive force is contained in these books, such an inexhaustible interest they can excite toward serious sciences, systematic knowledge, creativity, discoveries, and systematic education!

Key words: outlook, vocational training, moral education, education, culture.

Энциклопедии в контексте приключений. Книги детства открывали двери в миры Земли и Вселенной, в историю разных народов и эпох. Здесь использовались тщательно отлаженные механизмы для систематического познания природы: географии, зоологии, этнографии, истории. Научные описания, содержащиеся в этих текстах, сделаны профессиональными натуралистами и талантливыми популяризаторами науки. Знаменитая трилогия Жюль Верна «Дети капитана Гранта», «Двадцать тысяч лье под водой», «Таинственный остров» содержит в себе конкретные научные сведения. Здесь везде есть человек, обладающий энциклопедическими знаниями и неиссякаемой жаждой приобретать новые, применять их на практике. (В «Детях капитана Гранта» это «Жак-Элиасен-Франсуа-Мари Паганель, секретарь

Парижского географического общества, член-корреспондент географических обществ Берлина, Бомбея, Дармштадта, Лейпцига, Лондона и др.) [1, с. 47] представляющийся своим будущим попутчикам на яхте «Дункан», куда он попал по рассеянности вместо парохода «Шотландия». Сколько же он рассказал своим друзьям о флоре и фауне земных континентов и островов? Не меньше чем капитан Немо об обитателях морских глубин во втором томе этой трилогии. Еще больше поражает инженер Сайрес Смит, который на острове, ставшем на четыре года пристанищем для пятерых воздухоплавателей и названном именем Линкольна, сумел наладить производство пищи, одежды, технических изделий. Это дает автору возможность реализовать свои энциклопедические познания в области науки и техники.

Жюль Верн отмечал, что искусство писателя заключается в том, что сюжет романа должен быть, не только хорошо закручен, но и также тщательно раскручен, и лучшие его книги тонко это демонстрируют: занимательность, острота сюжета и популярные научные сведения соразмерны, не отпуская нас до самой последней строчки.

Перечислим названия только некоторых глав из гималайской дилогии и из трилогии о бурах Т. Майн Рида. «Охотники за растениями»: Птицы-рыболовы, Тераи, Пальмовый сок, Замбар, Разговор о тиграх, Тигр, пойманный на птичий клей, Самая высокая в мире трава (бамбук), Встреча Карла с медведем-губачом, Аксис и пантера, Бич джунглей (москиты), Muskusная кабарга, Ледник, Хрюкающие быки, Яки и др. «Ползуны по скалам»: Гималаи, Вид с Чоми-Лори, Разговор о слонах, Любопытное гнездо, Птица-носорог, Четвероногий бандит (панда), Деофор (кедр), Каменный козел, Козы и овцы, Поединок козлов, Беркуты, Бегство орла, Фриц и коршуны, Бумажное дерево, Пифагоровы бобы, Спящие стоя (аисты), Крылатые письменосцы. «В джунглях Южной Африки»: Буры, Беседа о саранче, Налет саранчи, Лев на отдыхе, Лев в западне, Беседа о львах, Кочевье антилоп, Грозная цеце, Долгорогий носорог, Смерть слона, Мерзкая гиена, Охота на ориби и др. «Юные охотники»: Бушмен Черныш и кафр Конго, Как Конго перешел вброд, Пера черноголовков, Лев подстерегает сернобыка, Как кафр Конго убил львицу, Несколько слов о львах, Единорог, Птицы-верблюды, Самая маленькая из всех лисиц, Бескрылые птицы, Фенер и страусовые яйца, Голубые антилопы, Как Черныш приманивал старого страуса, Стычка с полосатым гну, Носорог и др. «Охотники за жирафами»: На берегах Лимпопо, Макора, Крааль Макоры, Гиппопотамы, Охота на гиппопотамов, Охота на жирафов, Стадо буйвалов, водяные корни, Удивительный насос, Беседа о страусах, Охота на львов, Среди готтентотов.

Вроде бы, на первый взгляд, довольно скучный перечень ботанических, зоологических, географических, этнографических вопросов, однако, талант с которым написаны эти главы, умение вплести их в острый приключенческий сюжет не дают оторваться от текста. И впечатление от романов Майн Рида, остается очень серьезное, автор постепенно погружает нас в неизведанные сферы знаний, тем более, что у него тоже есть свои высококлассные специалисты, как и у Ж. Верна, способные все объяснить, вовремя прийти на помощь. Это проводники, местные жители Оссару, Черныш, Конго, да и «ученики» у них опытные, надежные всегда готовые узнать что-то новое и постоять за себя и своих друзей.

Не менее подробными энциклопедическими сведениями насыщены книги Фенимора Куппера и, прежде всего, пентология о Натаниэле Бампо известного как Кожаный чулок или Длинный карабин, охватывающая 1765–1805 гг. В этих книгах: «Зверобой», «Последний из могикан», «Следопыт», «Пионеры», «Прерия» с большим знанием дела описана природа Северной Америки, быт и нравы различных племен созданы яркие образы индейцев. Кроме того, эти книги относят к литературе самой высокой пробы.

Энциклопедистами описанного выше типа были и писатели-ученые, такие как И. А. Ефремов и В. А. Обручев. В «Звездных кораблях», «На краю Ойкумены», «Путешествии

Баурджеда» воспроизведены и представления о пришельцах побывавших на Земле и научные концепции древних египтян и греков об окружающем их мире. В «Плутонии» и «Земле Санникова» с большой научной точностью изображены минувшие эпохи в истории развития Земли, ископаемые фауна и флора, первобытные люди. Многие из писателей писавших «приключенческие книги» затрачивали много времени и усилий для того, чтобы естественнонаучные вопросы использованные затем в их книгах соответствовали последнему слову науки и инженерной мысли того времени.

К вершинам жанра. В детской литературе есть своя классика – матрица, которая является структурой всей этой сферы человеческого духа. Кроме того, многие писатели-классики отдавали дань «детской литературе», оставив здесь хотя бы одно выдающееся произведение. Краткий обзор этих сияющих высот уместно начать с «Робинзона Крузо» Даниэля Дефо сумевшего противостоять одиночеству в течение двадцати с лишним лет. Хотя началось все благоприятно для Робинзона, поскольку разбитый корабль после того, как сам он выбрался на сушу, еще несколько дней оставался недалеко от острова. Робинзону раз за десять удалось забрать оттуда ружья, инструменты, одежду, провиант и многое другое. В этой книге, как и «Путешествиях Гулливера» Дж. Свифта также много энциклопедического материала, однако обе они имеют очень серьезный философский, а вторая ещё и политологический подтекст. «Робинзон» – это гимн труду, протестантской этики, ценностям и морали эпохи Просвещения. «Гулливер» – содержит острую, едкую сатиру на короля Георга I, вигов, тори, их лидеров, весь уклад английского общества XVIII столетия. В «детской литературе» мастерски и максимально полно представлены: погружение в совершенно новую среду, часто вместе с опасными географическими путешествиями и история различных эпох и народов.

Новая среда это Атлантида А. Беляева, Древний Египет И. Ефремова, Миссисипи в «Геккельберри Финне» и «Квартеронке», только что присоединенный к США Техас во «Всаднике без головы», индейцы Флориды в «Оцеоле вожде семинолов» и «В дебрях острова Борнео» Т. Майн Рида, «белые пятна» всех континентов Земного шара Ж. Верна, «Тартарен из Тараскона» А. Доде, «Книга джунглей» Р. Киплинга, «Оливер Твист» Ч. Диккенса, «Борьба за огонь» Рони старшего, «Звездные часы человечества» С. Цвейга, «Юные годы» и «Путь Шеннона» А. Кронина, «Овод» Э. Войнич, Греческие мифы. А как очаровательны «Сказки южных морей» Дж. Лондона или три объемистых тома «История великих путешествий» Жюль Верна - еще одна тщательно подобранная энциклопедия этого выдающегося писателя. В этих и других книгах много лирики и непосредственных детских впечатлений, сопровождающих открытие мира.

История прекрасно раскрывается в романах В. Скотта, А. Дюма, А. Пушкина, Вс. Соловьев, Л. Буссенара, Т. Майн Рида, Г. Эмара, А. Конан Дойль, Р. Стивенсона, М. Твен в своих лучших книгах «Айвенго», «Квентин Дорвард», Трилогия о мушкетерах, «Капитанская дочка», «Белая перчатка», «Гамбусино», «Белый отряд», «Черная стрела», «Янки при дворе короля Артура» и многих других - открывающих целые пласты истории, создающих увлекательное введение к ней. Во многих блестящих детских книгах исторические события задают общую канву событий, отходя потом как бы в тень. Однако именно эта канва обеспечивает глубину сюжета. История проходит определяющим фоном в таких прекрасных романах как «Отверженные» В. Гюго, «Барнеби Радж» Ч. Диккенса,

Важнейшая функция «детской литературы» связана с нравственностью. На первый взгляд, она реализуется слишком примитивно. Характеры очерчены без полутонов: злодей, герой, трус, предатель, злоба, коварство, благородство, а в конце всегда побеждают – добро, правда, любовь. Однако и восприятие мира в детстве достаточно простое, так что все это неплохо

работает, то есть все дело здесь не в утонченности характеров или описанию сложностей жизненных ситуаций, а в том общем духе, системе координат задаваемых этими книгами.

В основу метода известного психиатра и психоаналитика Э. Берна положено что все огромное многообразие человеческого «Я» сводится к трем состояниям психологической реальности (основным матрицам) формирующим индивида. Их «можно классифицировать следующим образом:

1) сходные с родительскими образами состояния Эго; 2) состояния Эго, направленные на объективную оценку действительности; 3) состояния Эго, существующие с момента фиксации в раннем детстве... В любой произвольный момент времени индивид в социальной группе проявляет одно из состояний Эго: он может быть Родителем, Взрослым или Ребенком» [2, с. 13–14]. Матрица детства всегда с нами, а детские книги остаются на всю жизнь.

Стиль и изящество. В конце XIX начале XX столетий сложился неоромантизм, неустойчивый условный стиль (совокупность эстетических тенденций) возникший в литературе европейских стран. Неоромантики воспевали мужество, подвиг и героизм приключений в необыкновенной, часто экзотической обстановке. Для неоромантического произведения характерен острый, напряженный сюжет, существенным элементом которого является борьба, опасности, нередко таинственные или сверхъестественные события [3, с. 233].

К неоромантизму относятся А. Конан Дойль, Р. Стивенсон, Г. Р. Хаггард, Дж. Конрад, Дж. Лондон, Р. Киплинг. Возможно сюда можно отнести Р. Саббатини, Э. Войнич. Это направление, на наш взгляд, самое интересное в детской литературе. Здесь везде занимательный сюжет, изящный стиль, часто есть связь со строгими (рационалистическими) философскими методами. Связь с аналитической философией и логикой можно непосредственно заметить у А. Конан Дойль, особенно в рассказах о Шерлоке Холмсе, где часто встречаются индукция, умозаключение, дедукция, очень изощренно эта связь воплощена в романах У. Коллинза, например, в «Лунном камне» и уже совершенно изыскано в рассказах Г. К. Честертон об отце Брауне. Рассказы того же Конан Дойля отличаются от других детективных произведений тщательным воспроизведением среды, в которой приходится действовать героям. Мы видим викторианскую Англию, как в лучших произведениях этой эпохи – от Диккенса до Голсуорси. Через этих авторов «детских» книг происходит знакомство с литературой самой высокой пробы. Эту линию на стиль и изящество продолжают книги Р. Стивенсона, Р. Киплинга, Г. Р. Хаггарда. Несколько слабее она представлена у Рафаэля Саббатини. В перечне представителей неоромантизма не упомянуты многие известные писатели, в том числе и российские, поскольку предмет нашего исследования четко определен в начале этого текста.

«Остров сокровищ», «Копи царя Соломона», «Прекрасная Маргарет», «Дочь Монтесумы», «Подвиги бригадира Жерара», «Затерянный мир» прививают вкус к литературному стилю, изысканному сюжету. В его поворотах соблюдается мера и гармония, так что, несмотря на неожиданные его повороты все воспринимается естественным и часто единственно возможным. Р. Стивенсон очень ценивший «Белый отряд» ввел именование для автора «белое перо Конан Дойля» [4, с. 375], но этот титул можно распространить на большинство представителей неоромантизма в «детской литературе». Эти книги вырабатывают вкус, после них невозможно читать плохую книгу и легко отличается пошлость от настоящей литературы.

Занимательность в контексте российского менталитета. Такая занимательность на пределе возможного была достигнута в первой половине прошлого столетия в России (Советском Союзе), особенно на рубеже сороковых-пятидесятых годов. Александр Грин поражает своей системой координат, где все вроде бы необыкновенно сдвинуто, а на самом деле необыкновенно реалистично. Его «сказки-феерии»: «Золотая цепь», «Бегущая по волнам»,

тонкие рассказы: Капитан Дюк, Словоохотливый домовый, Капитан порта, Корабли в Лиссе – эта книга о любви, дружбе, верности, мужестве и все это на фоне карнавала в Гель-Гью, загадочных пристаней и дворцов, революционной борьбы.

Во многих книгах: «Гиперболоид инженера Гарина» А. Толстого, «Два капитана» В. Каверина, «Кортик» А. Рыбакова, сюжет местами кажется излишне перекрученным, некоторые события воспринимаются как невероятные, а совпадения – как нереальные, но здесь много и совершенно правдоподобного: научные проекты, исчезнувшие экспедиции, таинственные шифры. Потом когда проглядываешь эти книги в зрелом возрасте поражаешься как много А. Рыбаков пишет о пионерской работе, а А. Толстой о мировом государстве рабочих и крестьян.

Особо можно отметить как сочетающие лучшие традиции приключенческой литературы с чем-то особенно запоминающимся «Остров разочарования» Л. Лагина и «Наследник из Калькутты» Р. Штильмарка. В первой из них на затерянный в Южной Атлантике остров попадает советский моряк капитан-лейтенант Егорычев вместе с двумя англичанами и двумя американцами. Только они спаслись на плоту после потопления одного из судов конвоя шедшего вокруг Африки из Персидского залива немецкой подводной лодкой. На этом же острове четыре высаженных несколько дней назад эсесовца готовят испытание атомной бомбы. Есть еще пять деревень населенных туземцами, многие из которых носят имена шекспировских героев. Смелые, благородные именуется Гамлет, Лаэрт, а те, кто запятнал себя чем-то нехорошим, переименовываються в Розенкранца, Гильденстерна, Полония, Яго. И начинается борьба моряка Егорычева и английского кочегара Смита с эсесовцами, негодьями из числа туземцев, капиталистами и их приспешниками. В детстве не замечаешь как много в этой книге страниц памфлета – представители Англии, США, СССР демонстрируют непрочность их коалиции, Егорычев пытается привить туземцам интерес к социализму и т. п.

Р. Штильмарка написать «Наследника из Калькутты» вообще заставили в енисейском лагере в 1951–1952 гг. Здесь есть пират, выдающий себя за английского лорда, остров в Индийском океане, где оставлен настоящий наследник этого титула и пять шесть сюжетов вплетенных один в другой мощной волей одноглазого капитана Бернардито. Здесь много и «сырого материала» – писалось без единого справочника или карты, но как сработаны все эти книги. Куда там трем мушкетерам и д'Артаньяну, которым и требовалось-то только доставить подвески королевы Анны Австрийской из Лондона в Париж к внезапно назначенному балу.

Когда касаешься совершенств этого мира «детской литературы» – его энциклопедичности, изящества, занимательности, вкуса, верности историческим фактам (иногда не очень строгой) испытываешь глубочайшую благодарность к творцам этих книг. Они до сих пор стоят как могучий заслон против пошлости, лжи, обмана, лицемерия, мерзости, против всего ненастоящего и миллионы детей и взрослых, когда-то бывших детьми, во всем мире, на разных континентах, слонялись, и еще долго-долго будут склоняться перед Вами в низком восхищенном поклоне [5, с. 117].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Верн Ж. Дети капитана Гранта // Собр. соч. : в 12 т. Т. 3. – М. : Художественная литература, 1955. – 644 с.
2. Берн Э. Игры, в которые играют люди / пер с англ. – Минск : Харвест, 2003. – 224 с.
3. Неоромантизм. Краткая литературная энциклопедия : в 9 т. Т. 5. – М. : Советская энциклопедия, 1968. – С. 233–235.
4. Андреев К. К. На пороге новой эры. – М. : Советский писатель, 1971. – 409 с.
5. Гумилев Н. Сочинения : в 3 т. Т. 1. – М. : Художественная литература, 1991. – 590 с.

Принята редакцией 15.01.2013